

Muuseumi vaikus fookuses: kaheksa viisi, kuidas mõelda vaikusest muuseumis*

Rhiannon Mason
Joanne Sayner

Artikkel toob välja kaheksa viisi, kuidas mõelda vaikimisest muuseumides. Meie käsitus paikneb laiemas mälu-uuringute kontekstis, kus rõhutatakse vaikuse performatiivset ja produktiivset olemust mälestusprotsessis. Käsitlusest on selge, et muuseumide vaikuse kontseptualiseerimiseks on vaja kasutada erinevaid distsipliine ja geograafilisi kontekste, vaikuse tüüpe ja vorme. Nagu rõhutasid mitmete valdkondade teoreetikud, ei ole vaikus alati ühesugune ja muuseumikeskkonna keerukus teeb selle eriti ilmseks. Muuseumide eripära meediumi, esitleja ja kultuuripraktikana tekitab vaikuse loomiseks ja tarbimiseks keerulised tingimused. Selliselt on paljude liikumises olevate vaikuse

viisides osalemine, mida me tõime esile oma diskussioonis vaikusest ajaloojäädvustustes, laiemalt kohaldatav samaaegse ja muutuva vaikimise puhul muuseumides üldiselt. Neid vaikasi kokku tuues ja uurides, kuidas need tõusevad fookusse muuseumides erinevatel aegadel, loodame õhutada edasist muuseumiuuringute alast tööd, mis vaatleb vaikuste lõikumiskohti muuseumide üleselt ja muuseumide vahel geograafilises kontekstis ja mis panustab laiematesse debattidesse mälu-uuringutes vaikuse „transkultuuriliste keerukuste“ kui mälestusprotsesside lahutamatu osa üle (Erl 2016: 212).

Kirjandus

Erl, Astrid. 2016. Concluding remarks: Silence and social life. – Alexandre Dissangué ja Jay Winter (toim). *Beyond Memory: Silence and the Aesthetics of Remembrance*. Abingdon: Routledge, 209-214.

* Rhiannon Mason & Joanne Sayner (2019). Bringing museal silence into focus: eight ways of thinking about silence in museums. – *International Journal of Heritage Studies* 25 (1): 5–20. DOI: 10.1080/13527258.2017.1413678. Reprinted by permission of the publisher Taylor & Francis Ltd., <http://www.tandfonline.com>.
Tõlkinud Pille Runnel

Summary:

Bringing museal silence into focus: eight ways of thinking about silence in museums

Rhiannon Mason
Joanne Sayner

In this article we outline eight ways of thinking about silence in museums. Our work is situated within a broader memory studies context where the performative and productive nature of silence within the processes of remembering is being emphasised. It should be clear from our discussion that in order to conceptualise silence in museums it is necessary to range across disciplines and geographical contexts, across ‘types’ and ‘forms’ of silence. As theorists from a wide variety of fields have stressed, not all silences are the same and the complexity of museum space makes this particularly evident. The specificity of museums as media, representation and cultural practice creates intricate conditions for the production and consumption

of silence. As such, the usefulness of attending to multiple silences in motion that we highlighted in our discussion of silences in the historical record may be seen to apply more widely to co-terminous and shifting silences within museums in general. By bringing these silences together and exploring how they come into focus in individual museums at different points in time we hope to provoke future work within museum studies which looks at the intersections between different silences across and between museums and geographical contexts and, in doing so, contributes to the wider debates in memory studies about the ‘transcultural complexities’ of silence as integral to the processes of remembering (Erll 2016: 212).

Reference

Erll, Astrid. 2016. Concluding remarks: Silence and social life. – Alexandre Dissengué and Jay Winter (ed.). *Beyond Memory: Silence and the Aesthetics of Remembrance*. Abingdon: Routledge, 209-214.

Фокусируясь на музейной тишине: восемь вариантов размышления о тишине в музее

Рианнон Мэйсон
Джоан Сайнер

В статье представлены восемь способов размышления о тишине в музеях. Наша работа лежит в более широком контексте исследований памяти, подчёркивающим перформативный и продуктивный характер тишины в процессе запоминания. Из анализа становится ясно, что для концептуализации тишины необходимо обращаться к разным дисциплинам и географическим контекстам, «типам» и «формам» тишины. Теоретиками разных областей подчёркивалось, что тишина не всегда одинакова, и в сложности музейной среды это становится особенно очевидным. Специфика музея как средства информирования, репрезентации и культурной практики создаёт непростые условия для создания и потре-

бления тишины. Поэтому внимание к тишине разных типов, представленных нами в исторической перспективе, может быть полезно при рассмотрении одновременной и меняющейся тишины в музеях вообще. Сопоставляя тишину разного характера и изучая, как тишина в разные времена выступает в музеях на передний план, мы надеемся побудить исследователей к дальнейшей работе в области изучения музеев, к рассмотрению точек пересечения различных типов тишины в музеях вообще и в разных географических контекстах, к масштабным дебатам о «межкультурных сложностях» тишины как неотъемлемой части процессов памяти (Erlil 2016: 212).

Литература

Erlil, Astrid. 2016. Concluding remarks: Silence and social life. – Alexandre Dissangué, Jay Winter (red). *Beyond Memory: Silence and the Aesthetics of Remembrance*. Abingdon: Routledge, 209-214.